[От лица Адама]

Я сидел на мачте корабельного паруса, который нес нас последние три недели, наедине со своими мыслями, глядя на постоянно приближающийся порт, наблюдая, как медленно появляется столица, которая казалась такой близкой и в то же время такой далекой.

Я устал.

Я не спал несколько дней.

Но в этом не было ничьей вины.

Мы с Гилдартсом были единственными, кто мог защитить корабль в том маловероятном случае, если кто-то попытается его атаковать, поэтому у нас почти не было времени на отдых.

Мало того, мы были единственными, кто мог питать корабль своей магией, по более чем очевидным причинам.

К счастью, наше долгое путешествие наконец-то подходило к концу.

С каждой секундой ветер усиливался вокруг меня, проникая сквозь одежду, пока я не почувствовал собственное присутствие, когда первые лучи рассвета пронзили темноту, возвещая о начале нового дня.

По мере того, как мы приближались к месту назначения, я чувствовал ощутимое волнение тех, кто был на палубе, их лица были наполнены надеждой и предвкушением свободы, которая витала в воздухе.

Казалось, что они не могли поверить в то, что они действительно свободны, пока не появился порт.

Но я их не винил.

Я, возможно, один из немногих людей в мире, способных их понять.

Я сочувствовал им.

— Малой, готовься, мы причаливаем! — крикнул Гилдартс, его рама заполнила дверной проем, когда он заглянул в комнату капитана и посмотрел на меня.

Молча кивнув я стал ждать, пока мы наконец не прибыли в порт, где я начал осторожно

опускать сходни корабля, готовясь к высадке, наблюдая, как местные жители начали собираться вокруг доков, их взгляды были полны беспокойства, слыша их настороженный ропот при виде приближающегося нашего корабля.

Что было вполне объяснимо, поскольку, увидев на корабле характерные следы, можно было составить четкое представление о том, что его предыдущие владельцы не преследовали альтруистических целей, а, напротив, с шокирующей ясностью указывали на то, что его первоначальные владельцы занимались торговлей человеческим грузом.

Поэтому неудивительно, что они смотрели на нас с таким трепетом.

Тем не менее, после короткого разговора с властями порта нас приняли с распростертыми объятиями, получив помощь от магического совета, чтобы выгрузить жертв работорговли, некоторые из которых были настолько ранены, что даже передвигаться не могли толком, прежде чем доставить их к властям для обработки.

Когда мы начали выгружать с корабля выживших обитателей башни, я не мог не испытывать глубокого чувства удовлетворения при виде их лиц, наполненных надеждой.

Они столько всего пережили.

Я постарался лично поприветствовать каждого из них, предлагая им слова ободрения и заверения в том, что они наконец-то в безопасности и что это их шанс начать новую жизнь.

Это был маленький жест, но я знал, что для них он имеет огромное значение.

По крайней мере, для меня это было так.

Когда последних выживших увели, я почувствовал руку на своем плече и обернулся, чтобы увидеть Гилдартса, его обычно суровое выражение лица смягчилось, когда он посмотрел на меня.

— Если так посудить, то ты хороший малый, пацан, — сказал Гилдартс, его голос был хрипловатым, но с оттенком гордости.

Я игриво сказал: — Правда-правда? А где было это отношение, когда ты меня бил? Или пинал? Это жестокое обращение с детьми, пап.

Брови Гилдартса дернулись при этом, а уголки губ подернулись ухмылкой: — Я могу сделать это снова, если ты хочешь, малой.

— Что теперь? — пробормотал я в пустоту и вздохнул, повернувшись, чтобы взглянуть на

Гилдартса.

Взгляд Гилдартса на мгновение задержался на горизонте, прежде чем он снова повернулся ко мне: — Теперь? Мы возвращаемся домой, — сказал он мягким, но решительным тоном.

—•——•——•——•——•——•——•——•——•—

Поскольку делать в столице больше было нечего, мы отправились на железнодорожный вокзал и купили четыре билета до Магнолии.

Никто и слова не проронил, пока мы ждали свой поезд.

Это был редкий момент тишины для нас, особенно после всего того, что произошло за последние несколько дней, все были измотаны, и хотя причины нашей усталости были разными, мы все хотели момента спокойствия.

Пока мы ждали, Гилдартс сидел рядом со мной, его широкие плечи ссутулились, а взгляд был прикован к коленям, в то время как Эрза и Роб сидели на скамейке перед нами.

Глаза Эрзы остановились на мне, на губах плясала улыбка. То, как она смотрела на меня, заставило меня почувствовать себя единственным в этом месте, ее восхищение мной было ощутимо, но оно было совсем не таким, как у Лилии.

Хм, не знаю, что именно, но что-то было явно не то.

Увидев, что Эрза смотрит на меня, Роб усмехнулся, уголки его губ потянулись к глазам, и он сделал жест в сторону маленькой девочки, которая переместила свой вес, избегая его взгляда. — Не стесняйся, — сказал он дразнящим голосом. — Спроси его.

Спросить что?

Щеки Эрзы покраснели, и она глубоко вздохнула, прежде чем наконец встретиться взглядом с Робом. — Это правда, что перед первым побегом ты сразился со всей башней? — Она медленно подняла взгляд, пристально глядя на меня.

Я горестно покачал головой, на моих губах заиграла кривая улыбка. — Не совсем, я сражался только с одним человеком, лидером культа, и... Ну, короче говоря, он одержал верх надо мной. Его последняя атака отправила меня в море, я был сильно ранен, так что, полагаю, он решил, что мне конец. К счастью для меня, рыбацкий корабль нашел меня дрейфующим в море, пока не стало слишком поздно.

Эрза нервно переставляла ноги и крутила прядь малиновых волос между пальцами, ее глаза

сверкали в благоговении, когда она наклонилась к нему, почти шепотом: — Я слышала слухи, что ты отрезал ему руку...

Я усмехнулся: — Да, отрезал.

—•——•——•——•——•——•——•——•——•—

Прибыв в Магнолию, мы направились в гильдию, где меня быстро проводили наверх, в кабинет Макарова на втором этаже гильдии.

Старик сидел за большим письменным столом из красного дерева, на его лице была маска серьёзности, что заставило меня почувствовать всю тяжесть его недовольства, когда он поднялся из своего кресла мне навстречу.

— О чем ты думал? — вздохнул Макаров, его голос был тяжелым, наполненным гневом, печалью и разочарованием. — Ты хоть понимаешь, насколько опасны были твои действия? Я знаю, что ты силен, но что, если бы ты нашел кого-то сильнее тебя, что, если бы тебя снова схватили? Ты ушел, не сказав никому, где тебя искать! Ты ушел, чтобы сражаться на войне, которая была нашей в той же степени, что и твоей!

Его слова дали мне пощёчину, потому что он был прав, и я знал это, я не мог опровергнуть его слова или попытаться выкрутиться, он был просто прав. Я пошел один, потому что не хотел, чтобы кто-то вмешивался, потому что не хотел иметь дело с тем, что подумают другие, потому что не хотел, чтобы кто-то осуждал мои методы, как это делала Ур.

При этом я не пожалел об этом.

Думаю, можно сказать, что у меня было две стороны, когда дело касалось этого вопроса.

Одна была рад, что я пошел один, а другая знала, что старик имеет полное право злиться.

Макаров стоял над своим столом, сцепив руки за спиной. Его голос был мрачным, но брови были нахмурены с оттенком грусти. — До дальнейшего уведомления ты понижен в звании и будешь на испытательном сроке. Все миссии должны быть одобрены лично мной.

— Хорошо, — кивнул я, уже ожидая, что произойдет нечто подобное. — Я принимаю последствия своих действий.

Макаров вздохнул, положив руку мне на плечо. — Это не наказание, — сказал он, — это урок. Ты не можешь игнорировать свою семью и своих друзей ради мести, ты должен полагаться на тех, кто полагается на тебя, ты должен доверять им, — он сделал паузу, и его голос смягчился. — Сынок, у тебя большой потенциал, настолько большой, что я даже не могу представить, как далеко ты можешь зайти, но сила не делает добра.

На это я изобразил утешительную улыбку и наклонил голову. — Не волнуйся, я не повторю ту же ошибку, — мягко проговорил я.

Он сделал паузу, испустив долгий усталый вздох: — Твой испытательный срок продлится шесть месяцев. Это даст тебе достаточно времени, чтобы обдумать свои действия и то, что ты сделал неправильно. Этого времени также должно быть достаточно, чтобы пообщаться с членами гильдии, а то и новых друзей найти.

— Я понимаю, — кинул я.

—•——•——•——•——•——•——•——•——•—

Когда я выходил из кабинета Макарова, я не мог отделаться от чувства сожаления, танцующего в глубине моего сознания, не за мои действия, а за то, как они причинили боль другим, когда в этом не было никакой необходимости, я позволил своему гневу и жажде мести затуманить мои суждения, позволив им оправдать мои действия.

По крайней мере, я должен был извиниться перед Ур и Лилией.

Тем не менее, я бы не стал зацикливаться на прошлом больше, чем это абсолютно необходимо, в конце концов, если я чему-то и научился, так это тому, что… зацикливаться на прошлом — очень плохая идея.

Вместо этого, с этого момента я бы постарался сосредоточиться на будущем и на том, как я могу использовать этот опыт, чтобы стать лучшей версией себя.

Само собой разумеется, это не означало, что я не отомщу Брэйну, потому что я бы отомщу, это просто означало, что я не позволю мести стать главным приоритетом в моей жизни.

— Пора вздремнуть, — вздохнул я.

http://tl.rulate.ru/book/84296/2861142